

УДК 37.01:159.923

DOI: 10.32342/2522-4115-2020-1-19-7

И.А. КРАСИЛЬНИКОВ,
*кандидат психологических наук, доцент,
практикующий психолог КУ «Полтавская гимназия № 6»*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА

Представлен один из путей решения проблемы профессионально значимых качеств личности педагога. На основании анализа различных теоретико-эмпирических данных подчеркивается необходимость фокусирования исследований на роли личностных качеств педагога в профессиональной деятельности. Отмечается, что проблема профессионализации педагога может изучаться и разрабатываться с позиции экзистенциального подхода. Данная философско-психологическая парадигма акцентирует внимание на изучении ценностных способов существования человека в трудном конфликтном жизненном мире, а также на исследовании личностных способностей человека в преодолении критических ситуаций. В контексте проблемы профессионализации, опираясь на экзистенциальную парадигму, введен концепт «экзистенциальная жизнеспособность», которым обозначается значимое профессиональное качество личности педагога. Предложенное личностное качество рассматривается в аспекте разрешения экзистенциальных конфликтов, сохранения аутентичности Я и гармонизации жизненных отношений с Другими. Подчеркивается точка зрения, что экзистенциальная жизнеспособность обеспечивает ценностное принятие решения в трудных жизненных ситуациях, которые так или иначе пронизывают профессиональную деятельность педагога. На основании теоретического анализа основных взглядов ведущих представителей экзистенциализма, С. Кьеркегора, П. Тиллиха, М. Бубера, Ж.П. Сартра, А. Камю и К. Ясперса, выделены содержательные психологические характеристики экзистенциальной жизнеспособности личности. Предлагается в дальнейших исследованиях уточнить понимание экзистенциальной жизнеспособности личности на основе теоретических представлений в экзистенциальной психотерапии. В статье обозначены нерешенные вопросы, связанные с изучением различных форм и методов развития экзистенциальной жизнеспособности у педагогов с различной профессиональной специализацией, а также поставлена проблема психодиагностической оценки этого качества личности.

Ключевые слова: экзистенциальная парадигма, экзистенциальная жизнеспособность личности, профессионально значимые качества, педагогическая деятельность.

Розглянуто один зі шляхів вирішення проблеми професійно значущих якостей особистості педагога. На підставі аналізу різних теоретико-емпіричних даних підкреслюється необхідність фокусування досліджень на ролі особистісних якостей педагога у професійній діяльності. Зазначається, що проблема професіоналізації педагога може вивчатися і розроблятися з позиції екзистенційного підходу. Ця філософсько-психологічна парадигма акцентує увагу на вивченні ціннісних способів існування людини в скрутному конфліктному життєвому світі, а також на дослідженні особистісних здібностей людини в подоланні критичних ситуацій. У контексті проблеми професіоналізації, спираючись на екзистенційну парадигму, введено концепт «екзистенційна життєздатність», яким позначається значуща професійна якість особистості педагога. Запропонована особистісна якість розглядається в аспекті вирішення екзистенційних конфліктів, збереження автентичності Я та гармонізації життєвих відносин з Іншими. Підкреслюється точка зору, що екзистенційна життєздатність забезпечує ціннісне прийняття рішення у важких життєвих ситуаціях, які так або інакше пронизують професійну діяльність педагога. На підставі теоретичного аналізу основних поглядів провідних

представників екзистенціалізму, С. К'єркегора, П. Тіллїха, М. Бубера, Ж.П. Сартра, А. Камю і К. Ясперса, були виділені змістовні психологічні характеристики екзистенційної життєздатності особистості. Пропонується у подальших дослідженнях уточнити розуміння екзистенційної життєздатності особистості на основі теоретичних уявлень в екзистенційній психотерапії. У статті означено невирішені питання, які пов'язані з вивченням різних форм і методів розвитку екзистенційної життєздатності у педагогів з різною професійною спеціалізацією, а також поставлено проблему психодіагностичної оцінки цієї якості особистості.

Ключові слова: екзистенційна парадигма, екзистенційна життєздатність особистості, професійно значущі якості, педагогічна діяльність.

Постановка проблеми. Перед современной общеобразовательной и профессиональной школой встают сложные вызовы, связанные с обеспечением эффективности профессионально-педагогической деятельности в условиях нарастающей динамичности социально-общественных процессов. Поэтому существенно повышаются психологические требования к профессионально значимым качествам личности педагога (воспитатель, учитель, преподаватель). В психологическом аспекте важным в изучении проблемы профессионально-личностных качеств педагога послужили взгляды Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др. Исследователями было показано системное единство сознания, личности и профессиональной деятельности. С одной стороны, качества личности формируются и развиваются в деятельности, с другой стороны, качества личности существенно определяют эффективность и смысловую направленность деятельности. Особенно актуальным становится сейчас изучение роли личностных качеств педагога в профессиональной деятельности в условиях общего социального кризиса и нестабильности ближайшей окружающей действительности. Различные социальные вызовы в форме эмоционально-стрессовых жизненных ситуаций так или иначе входят в жизнь педагога, оказывают влияние на его личность и в преломленном виде определяют эффективность профессиональной деятельности. Отметим также, что специфика профессиональной деятельности педагога характеризуется длительным социально-коммуникативным взаимодействием с лицами различного возраста и социального статуса, что представляет источник эмоциональной конфликтности. Поэтому в современных социальных условиях педагогу в своей практической деятельности приходится решать сложнейшие жизненные и профессиональные задачи, которые требуют особых личностных качеств и особых социально-психологических компетенций. При этом следует отметить, что профессия педагога, направленная на развитие личности другого человека, требует не просто наличия каких-либо узкоспециальных компетенций в какой-то конкретной научной области (знания, умения, навыки), но и предполагает наличие соответствующей особой личностной компетентности, личностных качеств в преодолении различных критических жизненных ситуаций. От того, насколько педагог будет способен разрешать свои личные внутренние конфликты, связанные с различными сложными жизненными ситуациями, зависит и успешность решения профессионально-коммуникативных задач. Кроме того, развитие и формирование личности детей, учащейся молодежи существенно затрудняется, когда педагог имеет глубокие профессионально-личностные деформации [4]. Так, по данным А.Н. Фоминой, около 40% педагогов имеют высокий уровень внутренней личностной дезинтеграции, что безусловно отражается в сфере педагогического общения и взаимодействия [36]. Поэтому перед психологической и педагогической наукой стоит задача разработки проблемы значимых личностных качеств педагога, противостоящего сложным жизненным отношениям и ситуациям. Исходя из вышесказанного, изучение в данном контексте профессионально-личностных качеств педагога как общей проблемы профессионализации представляет для психолого-педагогической науки важнейшую актуальную теоретическую задачу.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время в психологии профессиональной деятельности работника образования стал заметен поворот от знаково-ориентированного к компетентностному подходу, в котором уделяется внимание целенаправленному формированию профессионально значимых качеств личности педагога. Как следует из анализа последних теоретических работ, научные усилия исследователей направлены на поиск и выделение таких целостных профессионально значимых качеств

личности педагога, которые могут существенно определять эффективность его профессиональной деятельности. Так, ряд исследователей (И.Л. Грабовская, И.Д. Бех, Н.М. Бибик, А.И. Локшина и др.) подчеркивают, что обеспечение успешности в решении профессиональных задач связано с разработкой системы личностных компетенций, которыми должен владеть педагог [38]. В большом объеме научно-литературных источников широко обсуждаются такие личностные компетенции педагога, как: коммуникативные, конфликтологические, способность выстраивать стратегию и тактику взаимодействия с участниками образовательного процесса, организаторские способности, исследовательские качества, критичность мышления, эмоциональный интеллект и др. Часть исследований (Л.В. Абдалина, Ю.А. Афонькина, Ю.П. Поваренков, А.Р. Фонарев, В.А. Фрицук и др.) посвящена вопросу профессионально-личностных качеств в контексте психолого-акмеологической модели развития личности педагога, в которой поднимаются вопросы профессиональной ориентации, развития профессионально-личностной зрелости, самоэффективности, позитивной профессиональной Я-концепции, креативных качеств специалиста-педагога [1; 2; 28; 37; 38]. Л.М. Митина делает акцент, что профессиональное становление педагога связано с развитием личностной гибкости, что способствует разрешению противоречия между спонтанной активностью и необходимостью подчинения внешней регуляции. Автор считает, что в процессе взросления источник профессионального развития должен перемещаться с внешнего контура регуляции во внутренний контур личности, обуславливая новый уровень развития самосознания и выработку собственного мировоззрения [26]. В ряде зарубежных исследований (Е.Т. Canrinus, М. Helms-Lorenz, D. Beijaard, J. Buitink, А. Hofman, D.M. McInerney, Н. Korpershoek, Н. Wang, А.J.S. Morin, М. Uitto) делается акцент на неразрывном переплетении и взаимовлиянии профессиональной и личностной идентичности педагога, которые невозможно развести [43–45]. В данных работах рассматривается профессиональная идентичность как интегральное качество личности педагога, которое существенно определяет профессиональную приверженность, удовлетворенность работой, чувство самоэффективности. На основе значительного обзора литературных данных, исследователи Н.П. Волкова, С.А. Наход, Г.И. Крижановская, обсуждая проблему профессионализации педагогических работников высшей школы, выделили лидерские качества как важнейший психолого-педагогический фактор в личностно-профессиональном становлении студента, аспиранта [9]. Исследователь И.В. Олийник, анализируя научные работы С.М. Амелина, В.М. Гринева, Л.В. Зазулиной, Г.А. Балл, И.Н. Гапийчук, О.А. Грейлих, Я.Л. Коломинского, С.А. Микитюк, делает предметом своего исследования коммуникативную компетентность педагога в контексте проблемы профессионального «выгорания» [27]. В.Ю. Стрельников, опираясь на теоретические разработки В.П. Андрущенко, Е.К. Быстрицкой, И.Д. Бех, М.М. Бровко, Л.С. Выготского, Л.В. Губерского, С.У. Гончаренко, И.А. Зязюна, В.Г. Кремень, М.К. Мамардашвили, Н.И. Михальченко и др., в которых затрагиваются различные аспекты современной культуры в контексте совершенствования человеческого бытия, делает акцент на духовной культуре как интегральном качестве личности учителя [33]. Автор О.В. Диса рассматривает в социально-психологическом аспекте личностную зрелость (мудрость) как онтологическое качество личности участников образовательного процесса, ядро которой составляют моральные общечеловеческие ценности [12]. Исследователь С.В. Сапожников обозначает проблему изучения таких целостных профессиональных качеств педагога, которые, по его мнению, имеют не просто оптимальное соотношение между различными интеллектуальными и эмоционально-волевыми компонентами личности, а проявляются в духовном, мотивационно-поисковом стремлении к идеалам. Такая мотивационная направленность личности педагога, сопряженная с преобразованием окружающего мира, способствует разрешению внутренних противоречий [31].

В связи с обозначенной нами проблемой укажем, что в методологии субъектного подхода в рамках общей психологии (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Д.А. Леонтьев, В.А. Роменец, С.Л. Рубинштейн, В.Э. Чудновский и др.) ведется поиск таких фундаментальных качеств личности, которые могут системно детерминировать успешность протекания жизнедеятельности человека в целом, а значит, и на отдельные ее стороны (работа, семья, дружеские отношения). В данном подходе субъектные качества рассматриваются с точки зрения способности преобразовывать жизненный мир, принимать судьбоносные

смысловые решения, что тем самым системно влияет на ход жизнедеятельности человека. Отметим также, что в аспекте указанной парадигмы в ряде исследований (А.И. Лактионова, А.В. Махнач, Е.А. Рыльская, Е.В. Тарасова и др.) изучается такое интегральное качество личности, как «жизнеспособность», под которым понимают не только ответственную вовлеченность субъекта в различные сферы противоречивой жизнедеятельности, но и активное смыслотворческое освоение событийной сферы [20; 25; 30; 34]. Безусловно, что для педагога такое качество личности, как жизнеспособность может представлять профессионально значимое качество.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Необходимость исследовательских усилий в психологической и педагогической науке вызвана недостаточной разработанностью проблемы определения фундаментальных качеств личности, которые могут быть значимыми для профессиональной деятельности педагога. Сложность определения таких качеств в психологической науке вызвана недостаточным объяснительным потенциалом концептуальных представлений о личности в психологической науке, базирующихся на классической, позитивистской парадигме. Так, А.В. Юревич, исследующий парадигмальные подходы в современной психологии, полагает, что в настоящее время основная теоретико-методологическая проблема состоит в следующем: имея в своем арсенале различные методологические подходы, психологическая наука располагает далеко не полным набором необходимых интерпретативных схем в плане понимания взаимоотношений личности, субъекта и его жизненного мира [41]. Исходя из обозначенного противоречия, важнейшую роль в решении данной проблематики играет выбор таких теоретико-методологических оснований, которые могут обеспечить концептуализацию и понимание значимых качеств личности в контексте профессиональной деятельности педагога.

Одним из подходов в решении указанной проблемы является теоретическая переориентация психологической науки (в частности психологии личности) с классической на неклассическую парадигму, вариантом которой является методологическое сближение психологической, философской и других гуманитарных наук [3; 7; 8; 11; 18; 29]. Так, В.А. Мазиллов делает акцент на необходимости развития такого направления, как философская психология и философия психологии [23]. Ряд современных исследователей (Л.Ф. Бурлачук, Н.В. Гришина, А.А. Донець, М.Е. Жидко, В.В. Знаков, О.А. Капцевич, А.С. Кочарян, Д.А. Леонтьев, В.В. Летуновский, С.Д. Максименко, Ю.М. Швалб, В.Б. Шумский и др.) продвигают идею о синтезе психологии личности (психологии сложных жизненных ситуаций) и экзистенциализма как философского учения, что выразилось в активизации развития экзистенциальной психологии личности [6; 10; 13; 14; 16; 21; 22; 24; 39; 40]. В настоящее время экзистенциальные исследования, связанные с проблемой духовного существования человека в трудном жизненном мире, привлекают значительную часть специалистов из различных областей гуманитарного знания. Особенностью экзистенциального направления в философии и психологии является внимание исследователей к различным духовно-ценностным аспектам человеческого существования. В экзистенциальной философии и психологии поднимается проблема существования человека в контексте духовно-психологического способа преодоления и разрешения человеком противоречий собственного жизненного мира. Следует также подчеркнуть, что экзистенциальная философия в значительной степени использует семантически близкий к психологии личности понятийный аппарат, что существенно сближает и объединяет оба научных направления.

С учетом вышесказанного проблематика фундаментальных качеств личности в контексте общей проблемы профессионализации педагогической деятельности, на наш взгляд, может рассматриваться и решаться в рамках экзистенциальной парадигмы как неклассического направления в науках о Человеке. В связи с этим можно говорить о недостаточной разработанности проблемы профессионально значимых качеств личности педагога с позиции методологии экзистенциализма. На основании этого мы остановились на таком качестве, как «жизнеспособность личности». Представляется актуальным, с нашей точки зрения, уточнить это качество, наполнить его содержательными характеристиками в экзистенциально-семантическом контексте. Поэтому в рамках обсуждаемой проблемы, нами предлагается понятие «экзистенциальная жизнеспособность» как духовнообразующее качество личности педагога.

Формулирование цели статьи. На основании теоретического интерпретационно-го анализа основных положений ведущих представителей философии экзистенциализма выделить и уточнить содержательные психологические характеристики экзистенциальной жизнеспособности личности как профессионально значимого качества педагога.

Изложение основного материала исследования. Экзистенциальный подход представляет собой сложное научное направление гуманистической мысли, в которой изучается сфера глубоких духовных переживаний человека, затрагивающих его индивидуальное существование, аутентичные ценностно-смысловые мировоззренческие установки. Это направление возникло как попытка понять возможности существования человека в трудном жизненном мире. Исследовательский акцент здесь делается на изучении способов преодоления человеком сложного, конфликтного жизненного мира, в основе которого лежат ценностные переживания различных жизненных событий и ситуаций. Важным предметом исследований в экзистенциализме является изучение индивидуального жизненного опыта, на основании которого человек выбирает тот или иной способ разрешения экзистенциальных противоречий, т. е. таких, которые затрагивают высшие судьбоносные жизненные отношения. Конфликтный жизненный мир бросает ценностно-смысловой вызов каждому человеку, на который необходимо отвечать не просто, решая задачу внешней психологической адаптации, а задачу личностного ценностно-смыслового «выживания», которое и составляет общее основание предложенного нами понятия «экзистенциальной жизнеспособности». В связи с этим обратимся к взглядам основоположников экзистенциального подхода, в которых имеется множество важных научных идей, требующих психологического анализа, осмысления и реинтерпретации в аспекте проблематики экзистенциальной жизнеспособности личности как профессионально значимого качества педагога.

Экзистенциальный подход закладывался такими известными философами-мыслителями, как А. Бергсон, Э. Гуссерль, М. Шелер, Г. Зиммель, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер и др. В данной статье мы остановимся только на некоторых основных идеях С. Кьеркегора, П. Тиллиха, М. Бубера, Ж.П. Сартра, А. Камю и К. Ясперса как представителей, которые внесли значительный вклад в разработку экзистенциальной парадигмы современной психологической науки.

Традиционно представители экзистенциального подхода выделяют следующие основные конфликтные переживания человеческого существования, которые обладают ценностно-онтологическим статусом: свобода, одиночество, изоляция, заброшенность, отчужденность, ужас, самоактуализация, трансцендентность, любовь. Несмотря на то, что конфликтность этих экзистенциальных переживаний из жизни человека принципиально неустранима, однако основоположники экзистенциализма делали попытки изучить психологические способы их преодоления. Рассмотрим в общем виде, как решается вопрос способов разрешения экзистенциальных конфликтов у перечисленных ведущих представителей данного научного направления.

Основополагающие идеи экзистенциализма были высказаны С. Кьеркегором, в которых указывалось, что глубинного экзистенциального чувства тревожности избежать в жизни невозможно, тревожность является неотъемлемым свойством существования человека. С. Кьеркегор впервые отметил, что экзистенциальная тревожность является основным фактором, определяющим историю и судьбу человеческой жизни. Для обозначения эмоционально-критического состояния, связанного с экзистенциальной тревогой, мыслитель использует метафорические понятия «падение», «духовное одиночество», «обреченность», «запертая дверь», «социальная клетка», которые подчеркивают жестокое отношение социального мира к человеческой свободе как ценности индивидуальной жизни. Игнорирование ценности свободы может приводить к экзистенциальным состояниям отчужденности и изолированности. Жизненная позиция само-отстранения от мира рассматривается С. Кьеркегором как отказ признавать экзистенциальную тревогу, связанную с угрозой утраты личной свободы. Человек может бездумно подчиняться влиянию массы людей в противовес своей подлинности и аутентичности, тем самым отчуждая себя от духовной веры и любви. Мыслитель полагает, что источник защиты от этой экзистенциальной угрозы находится в такой жизненной активности, которая сопряжена с чувством отчаяния.

По его мнению, отчаяние само по себе есть индикатор того, что человек начинает осознавать неподлинность своей жизни, и тем самым «предает» свою индивидуальность. Однако если человек понимает свое отчаяние как необходимость в активном отстаивании своей жизненной позиции, то это приводит быстрее к «исцелению» от эмоциональных страданий, чем у того человека, который избегает данного переживания. При этом философ полагает, что переживание неаутентичности можно преодолеть, лишь оставаясь в сфере феноменологии своих переживаний, а не пытаться найти какую-то стоящую за ними единственную первопричину (как в свое время пытался найти решение психоанализ). Для человека важно понять необходимость в отстаивании ценности индивидуальной аутентичной свободы и любви вопреки чувству отчаяния и отчужденности [19]. Можно сказать, что способность противостоять этим экзистенциальным состояниям представляет крайне ценное профессиональное качество для педагога, который опосредованно через свою личность может существенно влиять на эмоциональную сферу детей, молодежи, и формировать их жизненные установки.

Экзистенциальный мыслитель П. Тиллих также обозначает проблему экзистенциальной тревоги человека как угрозу собственной судьбе. Экзистенциальная тревога рассматривается им как эмоциональная реакция человека на осознание конечности своего существования в мире. Согласно его точке зрения, культура, цивилизация служат отвлечению от этих угроз и вытеснению тревоги. П. Тиллих полагает, что самообман и ложь позволяют человеку лишь временно «ускользнуть» из этого мира. Преодоление же экзистенциальных угроз связывается философом с занятием человеком такой жизненной позиции, которая обозначена понятием «мужество быть» [35]. Качество личности «мужество быть» в психологическом контексте можно понимать как проявление экзистенциальной жизнеспособности, проявляющееся в смелости осознавать жизненную проблему и идти на риск в угрожающей экзистенциально неопределенной ситуации. В контексте обсуждаемой нами проблемы можно указать, что способность к экзистенциальному риску в конфликтно-критических жизненных ситуациях является крайне важным личностным качеством, способствующим сохранению аутентичности.

В концепции экзистенциальной коммуникации М. Бубера подчеркивается, что в основе существования человека лежит аутентичная встреча Я – Ты». Подлинное прикосновение к жизненному миру «Ты» и развитие потребности в «Ты», по мнению мыслителя, сопровождается глубокими ценностными переживаниями. Философ рассматривает человека в социально-коммуникативном контексте, в действительной ценностной связи со значимым Другим, который составляет важнейший жизненный смысл. Мыслитель задается вопросом, почему возникает противоречие и несогласие с самим собой (внутренний конфликт)? Он отвечает: если отношения с «Ты» игнорируются, то это приводит к противоречивости «Я». Другой как-бы незримо вторгается в мир человека и «мстит», когда его исключают из своего сознания [5]. Здесь М. Бубер метафорично подчеркивает, что позиция игнорирования экзистенциальных переживаний по отношению к Другому неизбежно приводит к утрате внутренней свободы, к чувству отчуждения, эмоциональным страданиям. Таким образом, к важнейшей характеристике экзистенциальной жизнеспособности человека в данной концепции можно отнести способность сохранять открытость и устанавливать доверительные коммуникативные контакты со значимым Другим. Установка на открытость, диалог и доверительные отношения особенно важна в профессиональной деятельности педагогических работников, так как позволяет своевременно разрешать конфликтогенные ситуации не только в профессиональной деятельности (образовательном процессе), но и в личной жизни, которая опосредованно влияет на все сферы жизни человека.

Проблему экзистенциальной свободы поднимает в своих трудах французский философ Ж.П. Сартр. Автор полагает, что люди онтологически «приговорены» стремиться к личной свободе и аутентичности, которые невозможны без ответственных экзистенциальных действий и поступков. Ограничение же человеческой свободы приводит к экзистенциальной тревоге, одиночеству и скуке. Как и М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр считает, что насилие, «заброшенность» человека в мир против его воли вызывает в человеке экзистенциальную тревогу. Позиция отказа осознавать причины своей экзистенциальной тревоги, утверждает

Ж.П. Сартр, являється бегством к идеализированным мифам, что приводит к отрыву «Я» от своего настоящего и будущего. Ж.П. Сартр подходит к пониманию экзистенциальной тревоги человека как проблеме intersубъективности, рассматривая Другого, как того, кто «владеет мной», кто «украл мою свободу». Ж.П. Сартр полагает, что Другой является источником опасности для «моего Я», для моего существования и ограничивает «мою свободу» самим фактом своего присутствия. Другой со своим «Я», со своей свободой действий всегда затрагивает «мою свободу», что порождает эмоциональное насилие. Способность человека вскрыть ложь и самообман о своем «Я» для самого себя в контексте отношений с Другим означает обрести ответственность перед своей жизнью [32]. Поэтому преодоление сложных человеческих отношений, рассматривается Ж.П. Сартром в контексте ответственного выбора по реализации открытости аутентичных переживаний для себя и для Другого. Таким образом, экзистенциальная жизнеспособность у Ж.П. Сартра основывается на стремлении личности к подлинной коммуникативно-эмоциональной открытости в отношениях с Другим.

Один из основателей экзистенциального подхода А. Камю говорит, что человек может встретиться в своей жизни с абсурдностью своего существования, бессмысленностью поставленных в жизни целей, с ситуациями безнадежности, когда утрачиваются главные ценностно-смысловые ориентиры. Мыслитель полагает, что преодоление бессмысленности личной судьбы, а значит признание и понимание абсурдности и ошибочности жизненных целей, предполагает утверждение ценности собственной жизни. Осознание утраты индивидуальных жизненных смыслов приводит человека к пониманию необходимости «бунта» против своего неподлинного «Я» как внутреннего требования радикально изменить способ своего существования. Появление «внутреннего бунта» как некоего мотивационного фактора означает отказ принимать пассивно опустошенность личной судьбы и усиление ценности аутентичного «Я». При этом, замечает А. Камю, некоторые формы «бунта» могут иметь насильственно-агрессивный характер как по отношению к себе, так и по отношению к другим людям, что приводит к саморазрушению личности. Поэтому человеку важно ответственно понимать границы индивидуальной свободы Другого, а также реальные стороны жизненных обстоятельств. Непонимание этого приводит человека к противоборству с реальным миром, борьбой с тем, что преодолеть объективно невозможно, а значит, отказу от здравого смысла [15]. Как можно видеть во взглядах А. Камю, экзистенциальная жизнеспособность личности активизируется в моменты осознания необходимости отказа от пассивного принятия трагичности и абсурдности личной судьбы и понимания необходимости борьбы за смысл своего существования. Поэтому способность человека обнаруживать бессмысленные способы своего существования, способность изменять ценностно-смысловые ориентации с учетом новых жизненных обстоятельств, с нашей точки зрения, представляет важнейшее духовное качество для педагогического работника, так как обеспечивает, в конечном счете, гармонизацию его жизненных отношений в различных сферах.

В работах еще одного представителя экзистенциализма К. Ясперса подчеркивается, что аутентичность особенно необходима в процессе преодоления конфликтно-пограничных ситуаций, которые несут для человека экзистенциально опасные угрозы существованию и могут значительно ограничивать индивидуальную свободу. В таких критических ситуациях, полагает К. Ясперс, возможен разрыв сознания человека и его бытия и появление экзистенциального внутреннего конфликта на основе чувства вины, ужаса, неопределенности [42]. По мнению философа, именно в минуты личных критических переживаний перед человеком стоит проблема осуществления аутентичного жизненного выбора как борьбы за свою подлинную свободу. Однако если человек искажает ценность своей свободы, не замечает насилие по отношению к другому, то он тем самым уничтожает и свое жизненное существование, становится отчужденным от мира людей и, таким образом, он скорее противостоит своей свободе, а не утверждает ее. Пограничные ситуации вынуждают человека преодолевать тревогу и экзистенциальный ужас, мыслить о своей судьбе как о духовной ситуации выбора. Таким образом, во взглядах К. Ясперса экзистенциальная жизнеспособность рассматривается как способность ненасильственно отстаивать свою свободу как духовную ценность в критических жизненных ситуациях [17; 42]. Способность сохранять позицию этического отношения к Другому, даже нахо-

дья в трудных жизненных обстоятельствах, представляет одно из высших духовных качеств личности педагога, а гармонизация отношений со значимыми Другими, в самом широком жизненном контексте, безусловно, может оказывать существенное влияние и на эффективность профессиональной деятельности педагога.

Заметим, что экзистенциальная жизнеспособность личности является значимой не только для педагога, но и для специалистов других типов «помогающих профессий». Безусловно, предложенная статья не претендует на полное освещение указанной достаточно сложной теоретической проблемы. Однако мы попытались, насколько это было возможным в рамках данной статьи, на основании предложенного концепта «экзистенциальная жизнеспособность» теоретически осмыслить основные положения ведущих мыслителей экзистенциализма, а также выделить некоторые личностные характеристики как профессионально значимые качества педагога.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших разработок.

Экзистенциальная парадигма в психологии, акцентирующая внимание исследователей на духовных, ценностно-смысловых аспектах существования человека, может иметь значительный теоретический потенциал для решения проблемы профессионализации педагогической деятельности. В рамках данной парадигмы рассматривается экзистенциальная жизнеспособность как профессионально значимое качество личности педагога. Экзистенциальная жизнеспособность в широком аспекте представляет такое духовное качество, которое обеспечивает преодоление жизненных трудностей, разрешение внутриличностных конфликтов, связанных с бытийными вопросами в человеческих взаимоотношениях. Экзистенциальная жизнеспособность личности может играть важнейшую роль в гармонизации отношений с Другими как в личной жизни, так и в профессиональной педагогической деятельности. Способность разрешать экзистенциальные конфликты, вызванные критическими ситуациями, представляет крайне важное качество педагога и является показателем его профессионально-личностной зрелости. Экзистенциальная жизнеспособность личности обеспечивает ценностное принятие решений в особо трудных жизненных ситуациях, которые так или иначе сопряжены с профессиональной деятельностью педагога. К характеристикам экзистенциальной жизнеспособности личности можно отнести: стремление к ценностному постижению своего жизненного мира и отстаивание аутентичного способа существования, способность сохранять активную жизненную позицию в трудных жизненных ситуациях, готовность к риску в критических ситуациях, стремление быть открытым и доверительным в отношениях с Другими, принимать ответственные решения на основе ценностей свободы и ненасилия. Экзистенциальная жизнеспособность личности педагога связана с выработкой такого ценностного способа существования, который направлен на восстановление своей аутентичности в различных сложных профессиональных ситуациях. В рамках ограниченного объема данной статьи нами не были представлены научные взгляды таких экзистенциальных психологов и психотерапевтов, как Л. Бинсвангер, М. Босс, Дж. Бьюдженталь, Р. Лэйнг, Р. Мэй, В. Франкл, Э. Фромм и др., что является, с нашей точки зрения, ценным и необходимым. Кроме того, остаются открытыми вопросы, связанные с изучением различных форм и методов развития экзистенциальной жизнеспособности у педагогов различной профессиональной специализации, а также имеется проблема психодиагностической оценки этого качества личности.

Список использованной литературы

1. Абдалина Л.В. Профессиональное развитие педагога в системе повышения квалификации. Монография / Л.В. Абдалина. – Воронеж: НОУ «НПИОЦ», 2008. – 224 с.
2. Афонькина Ю.А. Профессиональное развитие как предмет психологического исследования: научный анализ отечественных концепций / Ю.А. Афонькина // Научно-теоретический журнал выпуск. – 2010. – № 2 (4). – С. 34–40.
3. Балл Г.О. До обґрунтування раціоналістичного підходу у психології / Г.О. Балл // Психологія і суспільство. – 2004. – № 4. – С. 60–74.
4. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

5. Бубер М. Два образа веры / М.М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
6. Бурлачук Л. Психотерапия / Л. Бурлачук, А. Кочарян, М. Жидко. – СПб.: Питер, 2003. – 472 с.
7. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии / Ф.Е. Василюк. – Москва: МГППУ, 2003. – 240 с.
8. Вишневецкий М.И. Современный социально-философский контекст взаимосвязи философии и образования / М.И. Вишневецкий // Философия и социальные науки в современном мире: материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября, 2019. – Минск: БГУ, 2019. – С. 168–171.
9. Волкова Н.П. До питання про лідерські якості викладача закладу вищої освіти та шляхи їх розвитку в умовах аспірантури / Н.П. Волкова, С.А. Наход, Г.І. Крижановська // Вісник університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Педагогіка і Психологія». – 2019. – № 2 (18). – С. 30–38.
10. Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития [Электронный ресурс] / Н.В. Гришина // Психологические исследования. – 2015. – № 8 (42). – Режим доступа: <http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1167-grishina42>
11. Денисенко Т.А. Проблема онтологического обоснования психологии и герменевтико-феноменологический подход в ее решении / Т.А. Денисенко // Философия и общество. – 2009. – № 1. – С. 188–200.
12. Диса О.В. Педагогічна система як основа розвитку особистісної зрілості студентів / О.В. Диса // Вісник університету імені Альфреда Нобеля. Педагогіка і Психологія. Педагогічні науки. – 2019. – № 1 (17). – С.13–19.
13. Донець А.А. Концептуальна модель психологічної свободи особистості / А.А. Донець // Педагогічний процес: теорія і практика. – 2015. – № 3. – С. 48–49.
14. Знаков В.В. Постигание, непостижимое и экзистенциальный опыт как методологические проблемы психологии понимания / В.В. Знаков // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2017. – № 1. – С. 18–33.
15. Камю А. Миф о Сизифе. Бунтарь / А. Камю. – Мн.: Попурри, 2000. – 544 с.
16. Капцевич О.А. Характеристики свободы в экзистенциальной психологии / О.А. Капцевич // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 2 (45). – С. 89–92.
17. Красильников И.О. Экзистенційна конфліктність суб'єкта в поглядах К. Ясперса / І.О. Красильников // Психологія і Особистість. – 2017. – № 1 (11). – С. 279–288.
18. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика / Е.И. Кузьмина. СПб.: Питер, 2007. – 336 с.
19. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. – М.: Академический проект, 2014. – 157 с.
20. Лактионова А.И. Структурно-уровневая организация жизнеспособности человека: метасистемный подход / А.И. Лактионова // Личность профессионала в современном мире / ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – С. 109–126.
21. Леонтьев Д.А. Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного / Д.А. Леонтьев, А.Н. Моспан // Мир психологии. – 2017. – № 2 (90). – С. 12–19.
22. Летуновский В.В. В поисках настоящего: экзистенциальная терапия и экзистенциальный анализ / В.В. Летуновский. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 379 с.
23. Мазилев В.А. Философия психологии: проблемы и перспективы / В.А. Мазилев // Философия и социальные науки в современном мире: материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября. 2019. – Минск: БГУ, 2019. – С. 224–229.
24. Максименко С.Д. Екзистенціальні підстави драми людського життя / С.Д. Максименко // Психологія і особистість. – 2016. – № 2 (10). – С. 11–20.
25. Махнач А.В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие / А.В. Махнач // Психологический журнал. – 2012. – № 6, т. 33. – С. 84–98.
26. Митина Л.М. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция / Л.М. Митина, Е.С. Асмаковец. – М.: Флинта, 2001. – 190 с.

27. Олійник І.В. Причини виникнення та профілактика синдрому професійного вигорання у педагогів / І.В. Олійник // Вісник університету імені Альфреда Нобеля. Педагогіка і Психологія. Педагогічні науки. – 2017. – № 1 (13). – С. 118–125.
28. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков. – М.: УРАО, 2002. – 160 с.
29. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
30. Рьльская Е.А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования / Е.А. Рьльская // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 31. – С. 6–11.
31. Сапожников С.В. Соціально-педагогічні проблеми розвитку особистості майбутнього вчителя у світлі викликів XXI століття / С.В. Сапожников // Вісник Університету імені Альфреда Нобеля. Педагогіка і Психологія. Педагогічні науки. – 2019. – № 2 (18). – С. 118–122.
32. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр. – М.: АСТ, 2015. – 928 с.
33. Стрельников В.Ю. Теоретико-методологічні основи формування духовної культури майбутнього вчителя / В.Ю. Стрельников // Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. Серія: Педагогічні науки. – 2016. – № 2. – С. 38–43.
34. Тарасова Е.В. Компоненты жизнеспособности психологов и психотерапевтов / Е.В. Тарасова // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 425–429.
35. Тиллих П. Теология культуры / П. Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
36. Фоминова А.Н. Отражение внутренних конфликтов в мотивационно-личностной сфере людей «помогающих» профессий / А.Н. Фоминова // Психология человека в современном мире. – 2009. – Т. 4. – С. 285–288.
37. Фонарев А.Р. Развитие личности в процессе профессионализации / А.Р. Фонарев // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 54–62.
38. Фрицюк В.А. Професійний саморозвиток майбутніх педагогів: компетентнісний підхід / В.А. Фрицюк, О.П. Грошовенко // Вісник Університету імені Альфреда Нобеля. Педагогіка і Психологія. Педагогічні науки. – 2018. – № 1 (15). – С. 208–213.
39. Швалб Ю.М. Самовизначення особистості у складних життєвих обставинах / Ю.М. Швалб // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія Соціально-робота. – 2017. – С. 28–31.
40. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия / В.Б. Шумский. – М.: Юрайт, 2017. – 196 с.
41. Юревич А.В. Системный кризис психологии / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 3–11.
42. Ясперс К. Разум и экзистенция / К. Ясперс. – М.: Канон РООИ, 2014. – 336 с.
43. Canrinus E.T. Self-efficacy, job satisfaction, motivation and commitment: exploring the relationships between indicators of teachers' professional identity / E.T. Canrinus, M. Helms-Lorenz, D. Beijgaard, J. Buitink, A. Hofman // European journal of psychology of education. – 2012. – № 1, vol. 27. – P. 115–132.
44. McInerney D.M. Teachers' occupational attributes and their psychological wellbeing, job satisfaction, occupational self-concept and quitting intentions / D.M. McInerney, H. Korpershoek, H. Wang, A.J.S. Morin // Teaching and Teacher Education. – 2018. – № 71. – P. 145–158.
45. Uitto M. Behind every profession is a person: Students' written memories of their own teacher-student relationships / M. Uitto // Teaching and Teacher Education. – 2012. – № 28. – P. 293–301.